

Акимов А.В., Белокреницкий В.Я., Дерюгина И.В.

Конференция «Особенности, проблемы и перспективы экономического развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки)»: Техничко-экономическая секция

В Институте востоковедения РАН 20 марта 2017 г. состоялась Общероссийская конференция экономистов-востоковедов «Особенности, проблемы и перспективы экономического развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки)». В конференции приняли участие докладчики из Института востоковедения РАН, Института Дальнего Востока РАН, ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, РАНХ и ГС при Президенте РФ, РЭУ им. Г. В. Плеханова, ФГБУ «ВГНКИ», НИУ «Высшая школа экономики», Тюменского государственного университета, МГИМО (У) МИД РФ. Работа конференции проходила по двум секциям: технико-экономической и социально-экономической.

На технико-экономической секции были обсуждены вопросы влияния технологических трансформаций на экономическое развитие стран Азии и Северной Африки в XXI веке.

Первой темой на научно-технической секции была роль современных технологий в экономике. Все докладчики были согласны с тем, что их современные технологии и научно-технический прогресс оказывают значительное положительное влияние на экономическое развитие. Как было показано в докладах, это относится и к развитым странам, и к развивающимся.

И. Л. Тимонина (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, РАНХ и ГС при Президенте РФ) в докладе «Индустрия 4.0 в Японии: направления и перспективы» рассмотрела вопросы формирования нового технологического уклада – Четвертой промышленной революции (ПР), «дорожной картой» которой является информатизация всей общественной жизни, мобильность людей, товаров, финансов, отдельных производств, новая система интеллектуальной собственности, создание в Японии глобальных исследовательских баз для работ в области искусственного интеллекта. Четвертая ПР открывает огромные возможности для повышения производительности труда, эффективного использования ресурсов, сохранения окружающей среды, удешевления связи, логистики, высвобождения человеческих ресурсов, удовлетворения индивидуальных потребностей людей.

Д. А. Марьясис (Институт востоковедения РАН) в докладе «Стратегия выхода России на инновационные рынки Ближнего Востока» рассказал о месте Израиля на инновационном поле стран Ближнего Востока и мира. Израиль прочно входит в 25 ведущих стран в мировом инновационном рейтинге, а среди стран Ближнего Востока является лидером. Огромных успехов

Израиль достиг в разработке и применении новейших медицинских технологий. В то же время и в других странах Ближнего Востока возник новый класс предпринимателей, стремящихся к инновационному развитию.

О.В. Мосолова (Институт востоковедения РАН) в докладе «Основные показатели экономического развития Австралии в XXI в.» отметила, что Австралия – это развитая страна со стабильными на протяжении последних 20 лет темпами экономического роста. Не подлежит сомнению – сказала докладчик, – что экономические успехи Австралии во многом базируются на её богатых природных ресурсах. Однако правительство уделяет большое внимание развитию наукоёмких отраслей производства, активно финансируются инновационные проекты, большие средства выделяются на НИОКР в таких отраслях, как медицина, химия, защита окружающей среды, морская биология, сельское хозяйство, бионика, нанотехнологии, гелиоэнергетика, самолётостроение, аэрокосмические исследования. Конкурентным преимуществом Австралии является высокий уровень образования и высококвалифицированная рабочая сила.

Н.Н. Цветкова (Институт востоковедения РАН) в докладе «Производство товаров ИКТ и ИТ-услуг в странах Востока: перспективы на фоне развития роботизации и автоматизации» отметила, что в настоящее время страны Азии вышли на первое место по производству товаров ИКТ, также резко возросла их роль в международном разделении труда в данной сфере. На развивающиеся страны Азии в 2014 г. приходилось 69% объема мирового экспорта товаров ИКТ. Многие страны Азии, в частности Индия, вышли в лидеры экспортеров ИТ-услуг.

А.В. Пиковер (Институт Дальнего Востока РАН) в докладе «Информатизация и электронная коммерция в Китае» поднял вопросы информатизации общества стран Азии и их последствия для молодого поколения. Он отметил, что степень охвата населения Китая интернетом в 2016 г. составила 53.2%, что на 3.1% выше общемирового и на 7.6% выше среднего азиатского показателя, а масштаб использования интернета на предприятиях достиг 95.6%. Сетевая экономика стала важнейшей силой, поддерживающей развитие средних и малых предприятий. В 2016 году китайская электронная коммерция прочно заняла лидирующее место в мире и составила 10% общего объема розничной торговли страны. Развитые города Китая уже превзошли по активности электронной коммерции развитые страны и сформировали свои собственные оригинальные модели потребления, которые в значительной степени определяются социальными сетями. В результате социальные сети стали влиять на модель поведения населения, в первую очередь молодежи.

А.В. Акимов (Институт востоковедения РАН) в докладе «Влияние роботизации на перспективы развития стран Востока: основные тренды» подчеркнул, что в последние годы успехи в развитии различных трудосберегающих технологий привели к созданию широкого спектра производств, в которых человек практически не нужен. К подобным технологиям относятся

робототехника, станки с числовым программным управлением (ЧПУ), искусственный интеллект, аддитивные технологии, крупные системы для горных работ. Япония, Корея, Тайвань, Сингапур будут наращивать парк промышленных роботов. Китай также будет активно внедрять трудосберегающие технологии, ибо только они обеспечат высокие темпы роста при стареющем населении; Индия будет развивать рынок ИТ-услуг, в частности в сфере офшорного программирования. Новые индустриальные страны, если хотят сохранить свои позиции на мировом рынке электроники, также должны будут внедрять полностью автоматизированные системы промышленных роботов.

Вместе с тем, научно-технический прогресс порождает ряд социальных проблем, которые были рассмотрены в докладах

И. Л. Тимонина отметила, что четвертая промышленная революция может привести к кардинальным, и не всегда безболезненным изменениям современной социально-экономической структуры, трансформировать конфигурацию цепей создания стоимости и сетей аутсорсинга, отраслевую структуру производства и облик отдельных отраслей, структуру занятости. Эффективность дальнейшего развития будет зависеть от взаимодействия бизнеса и государства через различные формы частно-государственного партнерства и мобильности институциональных реформ.

Н. Н. Цветкова отметила, что позициям стран Азии угрожает новый вызов – развитие трудосберегающих технологий, точнее – прорыв в развитии робототехники и увеличивающийся рост продаж роботов. Автоматизация, роботизация, развитие искусственного интеллекта наряду с положительными результатами, могут вызвать и негативные последствия. В частности, глобальные цепочки стоимости трансформируются в высокоавтоматизированное производство в одной стране, что приведет к исчезновению стимулов к фрагментации производств, и их перемещению в развивающиеся страны. Это окажет влияние на международное разделение труда, возрастет безработица.

А. В. Акимов подчеркнул, что в последние годы успехи в развитии различных трудосберегающих технологий привели к созданию широкого спектра производств, в которых человек практически не нужен, и такая ситуация кардинально меняет сложившуюся систему социальных и экономических отношений. Докладчик отметил, что модель догоняющего развития, состоявшая в экспортоориентированной индустриализации, находится под угрозой, поскольку трудосберегающие технологии обесценивают одно из основных конкурентных преимуществ развивающихся стран – дешевую рабочую силу.

Научно-техническое развитие требует значительных финансовых затрат, и доклад *Л. А. Фридмана* (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова) и *Э. Э. Имамкулиевой* (Институт востоковедения РАН) «Наука Китая в мире 21 века» был посвящен вопросам финансирования научных исследований в Китае. Они отметили, что в большинстве стран мира существует достаточно высокая

степень корреляции между уровнем расходов на науку и величиной душевого ВВП, хотя в ряде стран такая взаимозависимость не сохраняется. Причем чаще всего нарушается корреляция этих показателей в странах Азии. Например, Китай по уровню душевого ВВП находится на 62 месте в мировом рейтинге, а по доле расходов на научные исследования (2,1% ВВП) – на 18 месте. С другой стороны, в ряде стран «нефтегазовых монархий» расходы на науку крайне низки (0,1% ВВП) при высоком уровне душевого ВВП. Это свидетельствует о стратегическом выборе различных моделей экономического роста в странах Азии. Важнейшей характеристикой политических приоритетов является также соотношение расходов на НИОКР и военных расходов. В Китае удельный вес военных расходов практически равен доле расходов на НИОКР. В США, России, Индии военные расходы существенно превышают расходы на науку. Докладчики отметили, что высокий уровень расходов на НИОКР становится дополнительным конкурентным преимуществом, сказывающимся на масштабах и темпах экономического роста.

Д. А. Марьясис рассмотрел возможности России для выхода на инновационные рынки этих стран, в первую очередь в сфере образования, где Россия исторически имеет значительную базу. В докладе он также уделил внимание стратегиям финансирования разработок и внедрения инновационных технологий.

Следующей дискуссионной темой на технико-экономической секции стали вопросы влияния технологий среднего уровня (на примере транспортной отрасли) на воспроизводственные процессы в странах Азии.

И. Ю. Авдаков (Институт востоковедения РАН) в докладе «Японский железнодорожный транспорт: настоящее и будущее» отметил, что железнодорожный транспорт Японии уже в 1960-е годы стал одним из мировых лидеров отрасли, в частности Япония стала первой в мире страной, где появились качественно новые высокоскоростные поезда (синкансэн). Он отметил, что в ходе эволюции железнодорожный транспорт Японии приобрел совершенно особые черты, отразившие своеобразие традиций, культуры, быта, социально-экономических и географических условий страны. Однако, если в XX в. японский железнодорожный транспорт был вне конкуренции, то уже в первой четверти XXI в. ее на мировом рынке все активнее теснит Китай.

В докладе *Н. В. Захаровой и В. В. Хмелевского* (РЭУ им. Г. В. Плеханова) «Потенциал использования высокоскоростных железнодорожных магистралей между Россией и Китаем для транспортировки грузов» отмечена роль высокоскоростных магистралей для усиления интеграционных связей на евразийском пространстве. Отмечено, что средние технологии как понятие, скорее всего, будут всегда, но сами виды этих средних технологий менялись и будут меняться под воздействием НТП. Определение типа технологий (низкие, средние, высокие) связано с уровнем приращения нового знания за определённый период времени. Следовательно, технологии

могут переходить из одной категории в другую и обратно по ходу НТП, по мере развития НИОКР и внедрения их результатов как внутри отрасли, так и за её пределами. К примеру, создание высокоскоростного грузового и пассажирского маршрута между Москвой и Пекином может стать точкой перехода этой отрасли из разряда средних в разряд высоких. В свою очередь, сворачивание программ по созданию сверхзвуковых авиалайнеров и текущие минорные инновации в области энергоэффективности и безопасности могут перевести пассажирское самолётостроение из ряда высоких отраслей в разряд средних. Кроме того, средние технологии сейчас редко меняются резко, а, скорее, постепенно эволюционируют, прежде всего, за счёт внедрения информационно-коммуникационных технологий.

А. К. Лукоянов (Институт востоковедения РАН) в докладе «Развитие железнодорожного транспорта Ирана» подчеркнул, что руководство ИРИ придаёт огромное значение развитию железнодорожного транспорта как важнейшему компоненту современной инфраструктуры, необходимой для успешного экономического развития.

А. В. Судьин (Институт востоковедения РАН) в докладе «Железные дороги в системе международного транспортного коридора «Север–Юг» отметил, что говоря о технологической стороне экономического развития, необходимо иметь в виду, что взаимосвязь технологии и экономики – явление сложное. Далеко не всегда развитие технологии дает прямой экономический эффект. И одно из важнейших условий такого эффекта – комплексный, системный характер технологического развития.

Например, развитие железных дорог позитивно влияет на экономику лишь в том случае, если эти дороги будут эффективно использованы. Для этого необходимо комплексное развитие всей железнодорожной системы, а не отдельных ее звеньев. В качестве примера можно привести Международный транспортный коридор «Север – Юг», который должен протянуться от Санкт-Петербурга до индийского порта Мумбаи.

Соглашение о создании данного коридора было заключено еще в 2000-м году. Однако разрыв между железнодорожными сетями России и Азербайджана, с одной стороны, и Ирана, с другой стороны, существенно затруднял транзит товаров – ввиду необходимости их перегрузки в каспийских портах.

Следующей темой обсуждения на технико-экономической секции стали проблемы энергетики, были обсуждены перспективы, положительные и отрицательные составляющие углеродной и возобновляемой энергетики, рассмотрена ситуация в арабских странах, предложен новый подход к исследованию динамики цен на энергоносители.

М. Г. Борисов (Институт востоковедения РАН) в докладе «Восток в русле развития мировой энергетики» указал, что анализ нынешнего состояния технологических разработок в области альтернативных источников энергии приводит к заключению, что на обозримую перспективу мировая энергетика сохранит преимущественно углеродный характер, и ископаемое

топливо по-прежнему будет доминировать среди источников первичной энергии, хотя будет наблюдаться тенденция к снижению его удельного веса.

В докладе *Л. С. Бочаровой* (ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова) «Арабский мир без нефти: потенциал и перспективы развития возобновляемой энергетики» было высказано альтернативное суждение. По ее мнению, энергетические системы арабских стран, основанные на доминировании традиционных источников энергии, в силу ряда причин не могут обеспечить устойчивого экономического роста, поэтому этим странам следует пересмотреть свое отношение к нефти, отменить энергетические субсидии и активно инвестировать в возобновляемую энергетику.

Более детально на вопросах энергопотребления, в частности удовлетворения потребностей в электроэнергетике в арабских странах, остановилась *Л. Н. Руденко* (Институт востоковедения РАН) в докладе «Современные проблемы электроэнергетики арабских стран». В странах ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) в последние годы резко возрос спрос на электроэнергию, что ставит перед ними весьма трудную задачу: обеспечить предложение, соответствующее спросу. Докладчик считает, что проблема дефицита мощностей по производству электроэнергии в странах ССАГПЗ может стать в предстоящие годы весьма трудноразрешимой, так как правительства этих стран осуществляют чрезвычайно энергоемкие проекты индустриализации, урбанизации, в частности опреснение воды, также имеет место неэкономное потребление электроэнергии частными домовладениями.

Е. В. Растянникова (Институт востоковедения РАН) в докладе «Суперциклы на рынке сырьевых ресурсов на примере стран БРИКС» предложила новый подход к исследованию динамики цен на энергоносители. Этот подход базируется на использовании 30-летнего суперцикла, в основу которого положена циклическая теория Элиота. Докладчик отметила, что последний сырьевой суперцикл начался в глобальной экономике в начале 2000-х годов в связи с быстрым развитием Китая и ряда других стран, в частности БРИКС. В 2013 г., анализируя ретроспективную динамику цен на нефть и металлы, многие аналитики уже заявляли о завершении фазы подъема этого суперцикла, и наступлении в ближайшем будущем фазы спада, которая должна продлиться до 2025–2028 гг. Докладчик подчеркнула, что в периоды потрясений в мировой экономике различные теории циклов становятся чрезвычайно востребованными.

Технико-экономическая секция завершилась обсуждением потенциала сельского хозяйства стран и регионов Востока и его возможности обеспечить продовольственную безопасность на национальном или региональном уровнях.

И. В. Дерюгина (Институт востоковедения РАН) в докладе «XXI век. Инновационные подходы к развитию сельского хозяйства в странах Востока» подчеркнула, что в последние годы активное распространение технологий «зеленой революции» с одной стороны позволило накормить

огромную массу людей, но с другой – привело к нарушению хрупких агро-экологических систем в странах Азии. Поэтому сегодня для стран Азии и Африки предложена новая модель устойчивого развития сельского хозяйства «Сохранить и преумножить», которая зиждется на внедрении «пяти китов»: агроэкологических инноваций и климатически оптимизированного сельского хозяйства; сельскохозяйственных биотехнологий; «зеленой» занятости; информационно-коммуникационных технологий; малой механизации.

Г. И. Смирнова (Институт востоковедения РАН) в докладе «Республика Судан пытается решить проблему продовольственной безопасности в рамках Комплексной программы развития сельского хозяйства Африки» отметила, что в Судане сельское хозяйство все еще основной отраслью экономики, в отрасли занято около 80% населения. По мнению докладчика, страна обладает богатейшими природными ресурсами для успешного экономического роста в аграрном секторе, но неэффективное использование капитала, аграрное перенаселение, сконцентрированное в мелком полунатуральном хозяйстве, не позволяют стране обеспечивать себя достаточным количеством продовольствия.

В докладе *З. А. Соловьевой* (Институт востоковедения РАН) «Некоторые проблемы деградации природной среды в странах Магриба» было показано, что в исторической ретроспективе при небольшой плотности сельского населения и слабом развитии товарного аграрного сектора сохранялось определенное равновесие между деятельностью человека и состоянием природной среды. Традиционные агроприемы, выработанные многими поколениями крестьян, были весьма экологичны. Но с внедрением современных методов ведения сельского хозяйства и технологий «зеленой революции» многие компоненты природной среды оказались разрушенными.